

Слегка приподняв голову, Ань Жань встретился взглядом с опущенными глазами Лин Чэ. Улыбка не покидала его лица с того момента, как он вошел в комнату. Внешне спокойный, но на самом деле напряженный и застывший на месте Лин Чэ казался ему весьма забавным. В нём проснулась вредная привычка, и он подался ещё ближе.

Розовые губы Ань Жаня едва коснулись шеи Лин Чэ, но он не остановился, продолжая мягко приоткрывать и смыкать их, беззвучно дразня этого деревянного мужчину. Внезапно ему стало интересно: а был ли Лин Чэ до этого девственником?

Лин Чэ невольно сглотнул. Сначала его охватили напряжение и удивление, но постепенно он осознал, что Ань Жань, похоже, просто дразнит его. Мужское самолюбие взяло верх: одной рукой он обхватил Ань Жаня за талию, притянув его к себе, а другой зафиксировал его затылок. Его губы, полные жажды захвата, прижались к тем самым губам, что только что творили беду на его шее.

На этот раз опешил уже Ань Жань, но тут же про себя усмехнулся. Внешне он поддавался, но на самом деле направлял Лин Чэ. В таких делах он был искушен до боли. В прошлой жизни он прошел путь от сопротивления к отвращению, затем к смирению, принятию и, наконец, к полному безразличию. Теперь для него это не имело значения, если происходило по его доброй воле. Если же нет, то он бы непременно отомстил впоследствии. Он ненавидел не сам факт того, что с кем-то переспал, а сам принуждение.

Понятия целомудрия для Ань Жаня не существовало.

Что касается принципов, то для Ань Жаня они вообще ничего не значили. Поэтому он совершенно не испытывал давления от того, что предавался таким утехам с мужчиной, которого видел всего несколько раз и который, хотя и оказывал ему знаки внимания, не был его возлюбленным.

Он лишь мысленно отметил, что Лин Чэ, даже если иногда сходит с правильного пути, по сути своей остаётся сильным мужчиной. Как наследник семьи Честер, разве мог он всегда оставаться в подчиненной позиции? Однако Ань Жань считал, что именно такой Лин Чэ в определённые моменты вызывает у него больший интерес. Он не хотел, чтобы под ним был бесполезный мужчина. Лин Чэ был достаточно силен, чтобы покорить его, не так ли?

Но это покорение для Ань Жаня касалось лишь определённых моментов. В обычной жизни он предпочитал, чтобы всё вертелось вокруг него, будь то Ань Синь, Ань Цзычэн или даже его обычный друг Гу Янь. Лин Чэ, конечно, не стал исключением, что было видно по его поведению с момента их знакомства.

Увидев, что Лин Чэ всё ещё сосредоточен на его губах, Ань Жань слегка приоткрыл их и провел языком по уголку его рта, словно пытаясь проникнуть внутрь. Лин Чэ, по всей видимости, посчитал это вызовом, и его язык наконец вырвался наружу, стремительно вторгшись в рот Ань Жаня, где сначала жестко провёлся по его беспокойному языку, а затем продолжил продвигаться внутрь.

Ань Жань воспользовался моментом, чтобы с силой всосать его, словно желая проглотить Лин Чэ целиком. Навыки поцелуев Лин Чэ за это короткое время значительно улучшились — он был типичным примером «учись на ходу». Ань Жань был очень доволен его скоростью обучения. Он занимался этим ради собственного удовольствия, и если бы Лин Чэ в этом деле оставался таким же бревном, Ань Жань бы без колебаний отправил его к чёрту.

Когда поцелуй закончился, оба дышали тяжело, и температура в комнате, казалось,

значительно повисилась.

— Ты был первым, — произнёс Ань Жань утвердительно, а не вопросительно, глядя прямо в глаза Лин Чэ с улыбкой.

Лин Чэ почувствовал, что его, кажется, высмеяли, но прежде чем он успел рассердиться, Ань Жань добавил:

— Хорошо, теперь ты принадлежишь только мне.

В нём снова проснулась та странная собственническая тяжесть, но Лин Чэ этого не понимал, или его понимание не соответствовало действительности. Поэтому, хотя он и был немного раздражён, но в то же время почувствовал радость и слегка кивнул.

— А ты разве не был первым? — спросил Лин Чэ, вспомнив поведение Ань Жаня. Тот, казалось, был очень опытен в таких вещах. Мысль о том, что кто-то другой мог целовать Ань Жаня или даже делать с ним что-то более интимное, заставила Лин Чэ почувствовать, как его охватывает ревность.

— С моим телом это действительно первый раз, но опыт у меня большой, — с улыбкой ответил Ань Жань.

Лин Чэ мгновенно обрадовался его словам. Даже если бы Ань Жань действительно был с кем-то раньше, он бы просто позавидовал, но не отказался бы от него. Однако осознание того, что Ань Жань принадлежал только ему, всё же вызывало восторг. Что касается второй части фразы, Лин Чэ решил, что Ань Жань, вероятно, просто много читал на эту тему.

Ань Жань знал, что Лин Чэ неправильно его понял, но не собирался объяснять. Он не лгал — с телом это действительно был первый раз. И он не планировал рассказывать Лин Чэ о своей прошлой жизни. Пусть Лин Чэ думает так, как ему удобно. Это сделает его счастливее, а значит, будет лучше и для Ань Жаня. Почему бы и нет?

Хотя у Ань Жаня не было ни капли здравого смысла, он не был глуп. Из-за своего прошлого опыта с мужчинами он прекрасно понимал, как все устроено. Даже если сердце у грязного человека чистое, другие всё равно не сочтут его достойным любви. Хотя ему было всё равно, любит ли его Лин Чэ, но если бы тот узнал о его прошлом, смог бы он не содрогнуться?

Хе~ Возможно ли такое? Грязный, низкий, развратный, шлюха — именно так называли его те мужчины. Или, скорее, это были ярлыки, которые навсегда приклеились к нему. Даже если он был жертвой, кому это было важно? Кто бы стал за него заступаться?

Если простой, почти невинный обман мог сделать Лин Чэ добрее к нему, зачем ему идти против себя? Что бы он получил, если бы Лин Чэ узнал правду? Ничего, кроме искреннего отвращения. Даже если бы Лин Чэ пытался сдерживаться, эмоции всё равно взяли бы верх. Ань Жань не был глупцом, чтобы совершать такие ошибки.

Тогда он позволил Ань Цзычэну думать так, потому что знал, что это вызовет у него жалость и ещё большую ненависть к Ли Лань и другим. Но самое главное — он знал, что Ань Цзычэн не станет его презирать. Доверие Ань Жаня к Ань Цзычэну и его вера в его чувства были гораздо сильнее, чем то, что он мог ожидать от Лин Чэ.

Любовь в глазах Ань Жаня была крайне ненадёжной вещью. Поэтому, даже зная о искренности Лин Чэ, он мог быть с ним, но многое в нём оставалось неизменным, например, доверие. В

некоторых вещах Ань Жань был холоден, и неизвестно, сможет ли Лин Чэ пробить его защиту и занять место в его сердце.

— Давай сделаем это, — в голове Ань Жаня промелькнуло множество мыслей, но его руки, обхватившие талию Лин Чэ, начали вести себя непослушно. Его слова заставили Лин Чэ почувствовать, как кровь приливает к голове.

Лин Чэ чувствовал, что Ань Жань выводит его из себя. Этот человек! Как он может быть таким активным! Он всегда считал себя доминирующим, но почему в этот момент всё равно оказался ведомым? С силой обхватив Ань Жаня, он поднял его и направился к кровати, где полуположил-полубросил его на матрас, а затем быстро накрыл своим телом.

Ань Жань уже был слегка возбужден. На этот раз ему не нужно было сдерживаться, и рядом был мужчина, которого он выбрал сам. Его движения стали более раскованными и страстными. Он сбросил свои туфли, а затем обхватил ногами Лин Чэ. Многолетние тренировки техник тела не только сделали его проворным, но и придали ему необычайную гибкость. Благодаря практике духовной силы, его тело не стало грубым, а осталось стройным и подтянутым.

Услышав звук падающих туфель Ань Жаня, Лин Чэ не отстал: быстро снял свои, бросил взгляд на улыбающегося Ань Жаня и вновь страстно поцеловал его.

— Мм~ Ладно, сначала в душ, — после поцелуя Ань Жань, тяжело дыша, оттолкнул мужчину.

Не говоря уже о том, что за день тело могло загрязниться, но они оба были мужчинами, и заниматься таким делом, не помывшись... У Ань Жаня не было мании чистоты, но базовые правила гигиены он соблюдал. Даже если желание было велико, он мог потерпеть.

<http://bllate.org/book/16619/1520810>